

СТАТЬЯ О РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ ПОСЛЕ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 г.

Публикация Я. И. Линкова

Публикуемый ниже отрывок из статьи неизвестного автора, присланной в «Колокол», но не появившейся в нем, относится, несомненно, ко второй половине 1861 г. В отрывке содержится характеристика социально-экономической обстановки, сложившейся в русской деревне в первые месяцы после 19 февраля. Характеристика эта представляет несомненный интерес как свидетельство хорошо осведомленного современника.

Автор статьи в очень четкой форме отмечает крайнее обострение классовых противоречий в деревне в связи с крестьянской реформой: «...с нетерпением, какого в них <крестьянах.— Я. Л.> прежде не замечалось, ждут минуты, когда им можно будет окончательно сбросить с себя последние изъятия крепостного отношения».

Характеризуя первую революционную ситуацию в России, В. И. Ленин указывал, как на один из важнейших ее признаков, на возбуждение крестьян, которых очень часто «приходилось с помощью военной силы и с пролитием крови *заставлять* принять „Положение“, обдирающее их, как липку...» (В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 26—27).

Это возбуждение крестьянства и фактическое неприятие им реформы и «положений» 19 февраля констатируется в отрывке с достаточной определенностью и конкретностью. «Крестьяне <...>, — пишет автор, — уклончиво отстраняют от себя то, что от них требуется во имя закона <...>, и страшно растет раздражение, пределы которого неизвестны».

Подмечено автором и такое явление, как ожидание нового царского манифеста с «истинной волей», характерное для умонастроения широких масс русского крестьянства того времени.

Однако к оценке пореформенной действительности автор статьи подходит с либеральных позиций. Характеризуя крестьянские настроения накануне реформы 19 февраля, он пишет: «Пскуда дело не начиналось, терпению, казалось, ни меры ни конца не будет». Это вполне соответствует либеральной легенде о том, что русское крестьянство будто бы покорно и смиренно ожидало монаршей милости — манифеста об отмене крепостного прага. Можно думать, что именно эта позиция автора и привела к тому, что статья не была напечатана на страницах «Колокола». Во всяком случае, сделанные Герценом или Огаревым пометки на рукописи (они указаны в подстрочных примечаниях), с полной очевидностью свидетельствуют об отрицательном отношении издателей «Колокола» к либерально-монархическим взглядам автора.

Текст печатается по автографу «пражской коллекции» (ЦГАЛИ, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 127).

* но в явных делах и вещах, в явном положении всей страны: чтобы понять и увидеть ее, довольно вспомнить о совершающемся у нас преобразовании, о неразрешенном споре с помещиками и крестьянами, об упорстве, с которым помещики отстаивают свое мнение, уже потерянное достоинство, о их крайней нужде в капиталах для устройства хозяйств и в наличных деньгах для взноса процентов по займам в кредитные установления, о их неумении взяться за труд с наемными <рабочими>, о их крайнем опасении окончательно разориться.

Должно вспомнить также о массе неугомонных крестьян, взволнованной своим недоверием, своими опасениями и особенно своими ожиданиями и всегда готовой по первому случайному и нелепому слуху поверить в умышленный обман и повторить сцены Старорусского¹ или Галицийского² восстания.

* Начало письма не сохранилось. — *Ред.*

Положение крестьян частью улучшилось*, им, казалось бы, следовало быть довольнее прежнего; однако же это не порядок, но психологическая истина: они именно вследствие того, что положение их стало сноснее**, сами стали недовольнее; они с нетерпением, какого в них прежде не замечалось, ждут минуты, когда им можно будет окончательно сбросить с себя последние изъязны крепостного отношения. Покуда дело не начиналось, терпению, казалось, ни меры, ни конца не будет, но после, когда дело уже исполняется и уже приходит к концу, людей внезапно охватывает порыв нетерпения, и тогда и самая тень того, что сносилось прежде, становится им несноснее прежней действительной тяжести.

При общем финансовом расстройстве заработка крестьян уменьшились и стали затруднительнее, а несмотря на то усиленные подати, несносные барские оброки, какие-то новые волостные сборы и слухи о еще ожидаемых в будущем сборах стали несноснее.

Помещики, ссылаясь на положение писанное, требуют точного применения закона и требуют часто невозможного; крестьяне же, с своей стороны, сквозь безграмотный бред своего недоверия, своего непонимания статей положения и своего инстинктивного, невольного тяготения в сторону своих вещественных выгод, ссылаются на свое действительное положение, на свои действительные обстоятельства и уклончиво отстраняют от себя то, что от них требуется во имя закона. Понятно, что при этом возбуждается упорство с обеих сторон и страшно растет раздражение, пределы которого неизвестны.

Несмотря на циркулярное объявление по всем волостям, крестьяне, тем не менее, настойчиво ждут манифеста о новой воле, а в тех объявлениях, которыми старались разуверить их, они видят, по их выражению, дворянскую руку.

¹ Восстание повгородских военных поселян в районе Старой Руссы в 1831 г., связанное со свирепствовавшей тогда холерной эпидемией.

² Крестьянское восстание в Галиции в 1846 г.

АВТОР «NON POSSUMUS» — ГЕРЦЕНУ

Публикация Л. Л. Леонидова

В листе 222 «Колокола» от 16 июля 1866 г. было напечатано извещение редакции о получении ею «превосходной статьи» под названием «Non possumus»***.

В конце марта 1867 г., в связи с проектом издания нового журнала, Огарев сообщил Н. И. Утину, что в его издательском портфеле, среди статей политического и научного характера, которые с задачей журнала не находятся в противоречии и могут принести несомненную пользу, имеется «статья чья-то „Non possumus“» («Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 64). В переписке Герцена также сохранилось два упоминания об этой статье. 8 февраля 1867 г. он писал Огареву из Флоренции о том, что «Non possumus» следует поместить в проектируемом журнале (XIX, 206), а 5—6 декабря того же года, обсуждая план готовящихся номеров «Kolokol», Герцен осведомился у Огарева: «А что же „Non possumus“?» (XX, 44).

Статья под таким названием в изданиях Герцена не появилась, и никаких подробностей о ней известно не было. Теперь же рукопись «Non possumus» обнаружена в «пражской коллекции».

* Слова: частью улучшилось — подчеркнуты красным карандашом, и рядом карандашом же поставлен знак вопроса.

** Слово: сноснее — подчеркнута красным карандашом.

*** «Не можем» (лат.).